

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Отрывок из брошюры «О сущности федерализма в противовес централизму»

Рудольф Роккер

Рудольф Роккер
Отрывок из брошюры «О сущности федерализма в
противовес централизму»

Скопировано 23 декабря 2014 года с
<https://vk.com/anarcholibrary>

ru.theanarchistlibrary.org

(...) Мы живем сегодня в эпоху крайностей. Самые резкие противоречия современной общественной жизни проступают не только в сфере экономики в форме все более резких классовых границ и ожесточенной классовой борьбы. Те же самые явления сказываются и в других областях и ведут к тем же самым последствиям. С одной стороны, монополизм и выросшие из него следствия все больше и больше удушают все социальные инстинкты в человеке и дают простор дикому чудовищному индивидуализму, который ставит в центр жизни мелкий и мельчайший личный интерес. С другой стороны, так называемая капиталистическая цивилизация в форме современного государства убивает любое естественное чувство личности в человеке и погружает любое независимое и самостоятельное побуждение в серый туман бездушного однообразия и безнадежной шаблонности всех вещей. Ясно, что такое болезненное состояние наших общественных отношений

должно вести к самым различным нарушениям в сфере мысли, которые часто определяют как извращения. Так например, не случайно, что художники и философы нашей эпохи проникнуты запальчивым стремлением объявлять войну любым социальным связям и принципиально отвергать любую форму этики. На какое-то время философским лозунгом стало «возмущение индивида против общества», и этот лозунг глубоко проник даже в круги рабочего движения. Люди ощущали чудовищное давление нынешней общественной системы, в которой отдельное существо предстает лишь как незначительное колесико в гигантском механизме, и выступали против такого положения вещей, но при этом слишком часто забывали, что причины зла лежат не в обществе как таковом, а в основах и формах нынешнего общества. Такие крайне индивидуалистические идеи были ни чем иным как естественной реакцией на тиранию обезличивающего усреднения в капиталистическом обществе. Но в своих выводах они были столь же односторонни, как само это общество, и вообще не касались истинного существа вопроса.

Здесь не место подробно останавливаться на всех этих идеях со всеми их разновидностями; для этого потребовалась бы отдельная работа. Но мы ощущаем их воздействие повсюду, даже в нашем собственном движении, что не идет ему на пользу. В нашем движении есть люди, которым эти идеи вскружили головы. Теперь в любой организации им мерещится недоброе, в лучшем случае они видят в ней необходимое зло. И мы выслушали немало тех, кто насмеялся над любой формой этики и придерживался принципа, что классовая борьба и этика несовместимы, более того, что этика как таковая - всего лишь хитроумное изобретение правящих классов для того, чтобы запорошить глаза широкой массе эксплуатируемых и неправых. Мы не сомневаемся в благих намерениях тех товарищей, ко-

торые хотели внести в движение подобные принципы. Но мы считаем, что эти взгляды не выдерживают ни малейшей критики, что они наносят прямой ущерб движению и препятствуют его естественному развитию.

Если мы намерены говорить о сущности федерализма и централизма, то нам придется вначале рассмотреть вопрос о сущности организации вообще. Организация берет свое происхождение в социальной жизни людей, общество - это прообраз любой организации, и проявляется оно только в форме организации. О происхождении общественной жизни выдвигались самые разные теории, и вопрос этот еще весьма далек от окончательного научного разрешения. Так, известный английский социальный философ Томас Гоббс заявлял, что люди вначале жили как изолированные индивиды или семьи и стали соединяться только в ходе длительной борьбы. Сперва царила «война всех против всех», причем она велась с применением всей силы звериной жестокости. Только ужасающие последствия такого состояния побудили, наконец, людей вступить в общественные союзы и создать государственный авторитет, чтобы сдержать эту изначальную звериную дикость. С этого начался период собственно человеческой культуры. Для Гоббса государство и общество были синонимами, а человек был создателем общества.

В более гуманных красках рисовал происхождение человеческого общества французский мыслитель Жан-Жак Руссо. Он также исходил из посылки о том, что первоначально люди жили изолированно или парами. Но в отличие от Гоббса, Руссо полагал, что такое изначальное состояние было райским, а люди являлись добрыми и мягкосердечными созданиями, пока были тесно связаны с природой и еще не знали недугов современной цивилизации. Лишь позднее отдельные индивиды и пары соединились в общественные группировки на основе так называемого общественного

договора, который послужил основой человеческого сообщества.

Сегодня мы знаем, что и Гоббс и Руссо ошибались, и не только в своих взглядах о предполагаемом характере так называемых первобытных людей, но и в понимании происхождения общества. Состояния, когда люди жили на Земле как изолированные индивиды или маленькие семьи, никогда не существовало. Все, что нам известно из научного изучения жизни все еще сохранившихся первобытных народов, и все доисторические находки, дающие нам свидетельства о жизни людей в давно минувшие, скрытые пеленой древности времена, - все это доказывает, что люди всегда жили крупными сообществами и находились в тесных общественных связях друг с другом. Первой формой общественной жизни была не семья, а клан, затем племя. Семья возникла лишь на более позднем этапе человеческого развития.

Старое утверждение о том, что человек был создателем общественной жизни, давно опровергнуто. Не человек создал общество, а общество сделало человека. Наши далекие предки, еще не достигшие порога человечности, уже были связаны в сообщества. Они были существами, проникнутыми социальными чувствами; от них позднейший человек унаследовал социальный инстинкт и примитивные начала этики. Таким образом, человек никогда не был отдельным существом в строгом смысле этого слова, но всегда - общественным существом. Теория об абсолютно независимом, не связанном ни с временем, ни с обществом индивиде - не более чем абстрактное представление, которое существует лишь в призрачном воздухе метафизических спекуляций, но не в реальности.

Не думайте, товарищи, будто то, что формулирует ваш мозг и волнует вашу душу, - лишь проявления вашего личного «я». Нет, в нас дремлют впечатления целых поколений,

мыслей, чтобы стать проявлением общего творчества. Индивид чувствует себя свободным, и тем не менее он тысячами нитей связан с обществом, и именно эта свобода в привязанности придает его личности силу и характер. Он несет в собственной душе «закон союза», вот почему внешнее принуждение он воспринимает как бессмысленное и отталкивающее.

Бывают и другие периоды, периоды упадка и разложения, когда любая местная инициатива питается из общего единого пункта и втискивается в определенные формы. Жизнь уже не течет из периферии в потаенные центры, а искусственно накачивается из центра на периферию. Общественный организм распадается на различные, противостоящие друг другу части, а общий интерес уступает место особым интересам классов и каст. Узы, которые теснейшим образом связывают отдельного человека с обществом, все больше ослабевают, общий дух вытесняется личной жадной наживой и самодовольной ограниченностью. Любое социальное творчество поглощается особыми устремлениями привилегированных классов, а искусство становится предметом роскоши для маленьких клик.

периоды, когда даже разрушительные силы способствуют внутреннему укреплению и сплоченности общности, и бывают другие, когда даже созидательная деятельность и конструктивные действия отдельных существ без всякого их желания направляются на внутреннее разложение общественного объединения. Можно говорить и о периодах культуры и периодах цивилизации, хотя я прекрасно понимаю всю недостаточность этого сравнения. Так, например, свободные города Средневековья смогли развить великую и цельную культуру, несмотря на многочисленные столкновения с внутренними и внешними врагами. В то же время, периоды цивилизации современного капитализма никогда не сумели достичь внутреннего единства, несмотря на все эпохальные изобретения и открытия во всех областях человеческой деятельности. Напротив, любой прогресс в технике лишь способствовал усилению внутреннего раскола общества и резкости классовых противоречий.

В конструктивные периоды жизнь в ее бесчисленных вариациях устремляется из тысячи самых различных точек общественной периферии в общий социальный центр. Мыслителя и ученого, чей разум охватывает целые миры, ремесленника и рабочего, держащих в руках производственную жизнь, художника и философа - всех их пронизывает один великий общий интерес, даже если многие из них не отдадут себе в этом отчета; и этот интерес служит основой их личного творчества и индивидуальной деятельности. Каждый охвачен общим духом, каждый работает над ним. Это та пища, та манна небесная, что питает личность. В такие периоды существует великая целостная культура, причем печать целостности налагает на нее именно ее местное разнообразие. В это время создаются великие шедевры, особенно в архитектуре, этом самом социальном из искусств, и они не проистекают из изолированности индивидов, а рождаются из великих социальных

предшествовавших нам. Тысячи потайных нитей тянутся от самых сокровенных глубин нашей души к туманному царству минувшего. Все, что жило на этой Земле до нас, было унаследовано нами и живет в нас. Так мы видим, что невозможно кристаллизовать наше «я», что чисто абстрактное, из самого себя вытекающее «я» философов-индивидуалистов - это пустая формула, не имеющая никакого значения. Есть только одно «я» - социальное, связанное тысячами нитей с обществом, и в нем находят естественный отклик все побуждения и ощущения других людей. Предоставим крайним индивидуалистам видеть в этом факте ограничение их так называемого суверенитета и отбиваться от этого руками и ногами. Для меня же это - всего лишь грандиозное подтверждение глубочайшей взаимосвязи всех существ, глубочайшей связи отдельного существа со всем, что было, есть и будет. Вот почему я считаю также, что высшей ступенью человечности и чувства человеческой личности является состояние, при котором любая индивидуальная потребность вытекает из социального инстинкта человека.

Как только мы научимся понимать и ценить это, нам станет ясно, как обстоит дело с так называемым «иммoralизмом» декадентской философии. Подобные идеи можно расценить лишь как акробатические выкрутасы большого сознания. Этические отношения между людьми порождены не внушением высших сил и не плодотворным разумом отдельных избранных. Они берут свое начало в общественной жизни людей, и их можно понять и объяснить только в связи с ней.

Если бы люди рождались на свет, чтобы жить как Робинзон Крузо на своем острове и быть полностью и совершенно предоставлены самим себе, то, конечно же, никаких этических отношений не было бы. Но в тот момент, когда в его жизни появился Пятница, в тот самый момент воз-

никли отношения этики и организационные связи между людьми. И здесь нам не может помочь никакой софизм. Все эти вопросы были всесторонне освещены и обсуждены в рядах немецких товарищей еще 25-30 лет назад, и можно лишь сожалеть, что все это приходится повторять снова. Теория об абсолютно свободном, суверенном и неподверженном никаким внешним влияниям индивидууме - не более чем сверкающий мыльный пузырь в далеких от мира сферах абстрактной философии; он лопаётся в тот самый момент, когда соприкасается с реальностью жизни. Каждый из нас подвергается влиянию со стороны своего окружения и других людей. И это отнюдь не знак нашей слабости, а наоборот, естественное выражение нашей внутренней взаимосвязи.

Итак, если мы будем исходить из факта общественной жизни, с которой наше социальное «я» связано неразрывными узами, то мы должны при всех обстоятельствах одобрять принцип организации как соответствующий нашему взгляду на вещи. Однако тут заявляют - и мы достаточно много слышали это в последнее время - что жизнь движению придает не чисто техническая и организационная форма, а дух, который вдохновляет его сторонников и ведет их вперед. В подобном утверждении, несомненно, скрыто много правды, но оно вообще не затрагивает сути вопроса и переводит его в иную плоскость. Конечно же, дух, вдохновляющий движение, - первое условие его привлекательной и победоносной силы, а от людей с иссохшим мозгом и высохшей душой не может ничего извлечь никакая форма организации. Но это ничего не доказывает, тем более, не является доводом против необходимости организации как таковой. Подобно тому, как наш мозг мыслит только в определенных формах, точно так же он проявляет себя в определенных формах, когда переходит из сферы идей в практическую жизнь и пред-

принимает попытку претворить мысли в практическую действительность. Мозг не существует сам по себе, он работает только в рамках нашего физического организма. Без тела нет духа, точнее говоря, без тела не может быть проявлений духа. Наш физический организм - так сказать, приют духа, из которого он может действовать.

Вот почему все аргументы о преимуществе духа и вторичности, даже вrede организации - всего лишь праздные разговоры, лишенные практического значения. Подобно тому, как дух проявляется лишь в определенных формах, так и любое социальное движение проявляется в определенных организационных образования, без которых оно не может существовать. Эти образования являются, так сказать, организмом, из которого новые идеи и мысли распространяются по свету. Они дополняют друг друга как дух и тело и не могут быть отделены друг от друга.

Как только мы осознали необходимость организации, перед нами встает следующий вопрос: вопрос о форме организации. Среди всех организационных форм, которые возникли в ходе человеческой истории, на обоих полюсах всегда находились федерализм и централизм. Эти полюса оказывали наибольшее влияние на внешнее оформление общественной жизни. Федерализм и централизм означают нечто большее, нежели две технические формы человеческой организации. Они соответствуют в то же самое время двум различным духовным установкам людей и всегда идут рука об руку с двумя различными фазами нашего исторического развития.

В общественном развитии человечества бывают конструктивные и деструктивные периоды, периоды созидания и периоды разложения. Не надо понимать это различие чисто дословно: как будто бы в одни из этих периодов только строят, а в другие разрушают. Нет, речь идет о другом. Я бы представил дело следующим образом. Бывают